

Курс на революцию, или топливное обострение

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Нынешний, уже второй в этом году, топливный кризис, по своему резонансу в обществе, правительстве и СМИ превзошел весенний, несмотря на то, что в первый раз цены на АЗС страны выросли значительно больше, чем сейчас. Это не удивительно, к относительной стабильности в экономике все уже успели привыкнуть. Больше одного экономического потрясения в год в нашей стране не происходило уже 20 лет. Цена бензина и дизеля – то, что касается всех, и эту истину, кажется, уже вызубрили даже люди, никогда не сидевшие за рулем. Отсюда и внимание. Буквально за несколько часов до встречи представителей крупнейших нефтяных компаний с вице-премьером Дмитрием Козаком, на которой, по сути, правительство предъявило ультиматум всем участникам нефтяной отрасли, в ТАСС прошла интереснейшая дискуссия – круглый стол на тему: «Цена автомобильного топлива на внутреннем рынке России».

Встреча вышла живой и острой, причем, по-видимому, в результате того, что на нее не пришли заявленные участники из правительства РФ – заместитель министра энергетики Павел Сорокин и заместитель руководителя ФАС Анатолий Голомолзин. В итоге состоялся обмен мнениями независимых экспертов, каждый из которых дал оценку происходящему и рассказал о том, какие меры, с его точки зрения, надо принять для исправления ситуации. Особую пикантность встрече в ТАСС придавали близость совещания у Дмитрия Козака и возможность сравнить ее результаты с решениями правительства.

ЛАВИНА КРИТИКИ

Уже первое выступление задало тон всему последующему обсуждению. Генеральный директор Центра политической информации, политолог Алексей Мухин начал с цитаты из интервью Владимира Путина. Когда того спросили, что он будет делать, перестав быть президентом, действующий глава государства ответил: «Уйду в оппозицию, правительство ругать». Алексей Мухин сказал, что «в последнее время правительство дает все больше поводов, чтобы его ругали». Далее он поддержал предложение «Роснефти» о введении квоты для всех нефтедобывающих компаний в 17,5% – доля, которую они должны поставлять на внутренний рынок, что позволит избежать перебоев с топливом на АЗС. Алексей Мухин особо отметил, что социальная ответственность компаний с большим государственным участием значительно выше, чем у частных компаний, отчего первые страдают. А напоследок заострил внимание собравшихся на том, что в следующем году правительством запланировано очередное повышение акцизов, что приведет к обязательному росту цен на топливо, и выразил сомнения в целесообразности этого шага в условиях профицита бюджета. Причем, как отметил Алексей Мухин, на фоне страстей вокруг повышения пенсионного возраста, которые бушуют в регионах, добавлять туда дополнительные отрицательные эмоции в связи с увеличением стоимости топлива – «все равно, что плескать бензин в костер».

Особую пикантность встрече в ТАСС придавали близость совещания у Дмитрия Козака и возможность сравнить ее результаты с решениями правительства

Следующий докладчик подхватил последнее высказывание. Директор Института проблем глобализации Михаил Делягин в свойственной ему ироничной манере объяснил всем собравшимся, что когда в бюджете страны профицит, а у нас он сейчас составляет около 4 трлн рублей, правительство снижает налоги, для того чтобы экономика развивалась. Но если у правительства есть цель уничтожить экономику страны, то оно в этом слу-

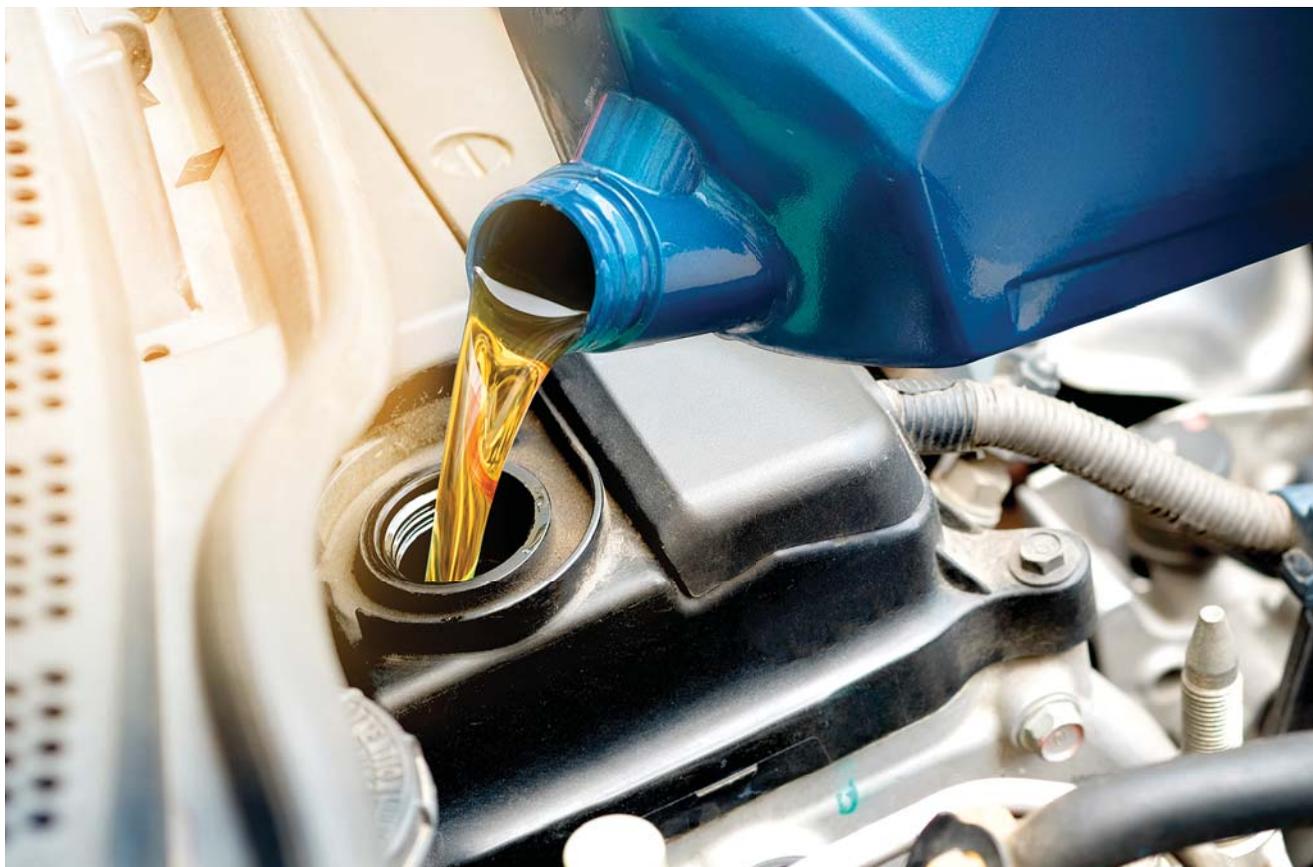
чае, наоборот, повышает налоги, как происходит сейчас в России. Причем, по выражению Михаила Делягина, правительство «захлебывается от денег», но все равно ужесточает налоговую систему. По его мнению, ни к чему хорошему это не приведет, а неизбежное в этом случае подорожание нефтепродуктов еще более ухудшит экономическую ситуацию в стране.

Правительство «захлебывается от денег», но все равно ужесточает налоговую систему

Идею развил гендиректор компании «ИнфоТЭК-Терминал» Рустам Танкаев, который сравнил попытку правительства в условиях рыночной экономики договориться с руководителями нефтяных компаний о фиксации цен на бензин с давлением на президиум Академии наук, чтобы отменить закон всемирного тяготения. А уже ведущиеся переговоры он назвал «нелепыми» и «непрофессиональными». Причем, по словам Рустама Танкаева, за последний год правительство приняло очень много непопулярных, а главное ненужных в условиях профицита бюджета решений (пенсионная реформа, повышение НДС, НДС и акцизов), которые только усугубляют социальное напряжение. Коллегу поддержал Михаил Делягин, высказав мнение, что никакого другого объяснения всех этих действий, кроме того, что правительство взяло «курс на революцию», у него нет.

По подсчетам главы «ИнфоТЭК-Терминала», повышение НДС добавит к стоимости литра бензина 50 копеек, повышение НДС – 1 рубль, а рост акцизов – 5,5 рублей. То есть в сумме получается 7 рублей. Механизм обратного акциза, который должен по замыслу правительства компенсировать потери нефтеперерабатывающих заводов, Рустам Танкаев назвал «нелепым», добавив, что сама эта идея достойна «шнобелевской премии по экономике». Особое внимание Танкаев обратил на то, что, если учитывать все налоги, доля доходов бюджета в цене бензина составляет 71%, а со следующего года вырастет до 75%. Причем прибыль «жадных нефтяников» составляет всего 2%, все остальное – прямые затраты. По его мнению, сейчас мы наблюдаем элементарный перевод стрелок через СМИ с больной головы на здоровую. А главный бенефициар внутренних продаж бензина – это правительство, контролирующее бюджет страны.

Здесь стоит отметить, что хотя представители правительства не смогли посетить этот круглый стол, оно не осталось беззащитным. Главный экономист VYGON Consulting Сергей Ежов и старший консультант VYGON Consulting Александр Былкин пытались объяснить присутствующим действия правительства. Причем делали это не голословно, а используя расчеты, показывающие, как повлияют вводимые с 2019 года акцизы и рост налогов вкуче с демпфирующим акцизом на топливные цены и работу отечественных НПЗ. К сожалению, нор-

мального диалога не вышло, численный перевес был не на их стороне, поэтому повернуть дискуссию в более скучное, но профессиональное русло не получилось. Однако нужно сказать, что эксперты VYGON Consulting за недолгое время своих выступлений успели показать, что меры, принимаемые правительством, если не решают проблему, то, по крайней мере, значительно смягчают возможные последствия роста государственных сборов в следующем году.

Если учитывать все налоги, доля доходов бюджета в цене бензина составляет 71 %, а со следующего года вырастет до 75 %

Доктор экономических наук, профессор Никита Кричевский поставил под сомнение исполнение угрозы Дмитрия Медведева о введении заградительных пошлин на экспорт нефти и нефтепродуктов. «Все понимают, что никаких заградительных пошлин господин Медведев не введет. Нефтяные компании – это ос-

новной ресурс пополнения бюджета. Возможно введение неких ограничений на экспорт, подобие лицензирования. Введения же запретительных пошлин на экспорт нефти и нефтепродуктов не будет», – сказал Никита Кричевский. Он также напомнил, что акциз на бензин когда-то планировался на уровне 2,5–4 тыс. рублей за тонну, сейчас он составляет 12 тыс. рублей за тонну, и выразил недоумение по поводу его роста. По его словам, если все это делается ради пополнения дорожных фондов, то не проще ли их пополнять напрямую из бюджета, а не вводить такие сложные инструменты, как обратный акциз, название которого он сравнил с определением «отрицательный рост».

РЕШЕНИЯ ПРОТИВ РЕШЕНИЙ

По итогам круглого стола были зафиксированы предложения участников по стабилизации цен на топливо в России. С точки зрения развития всей нефтяной отрасли, самые радикальные идеи высказал Михаил Делягин: повысить экспортные пошлины, отменить большой налоговый маневр и отвязать ставку НДС от котировок нефти на глобальном рынке. Стоит отметить, что отмену привязки НДС к мировым ценам на нефть готовы были обсуждать все участники встре-

чи, но каких-то конкретных предложений о том, как это сделать, не прозвучало.

Рустам Танкаев предложил в условиях существующего сейчас профицита бюджета в 4 трлн рублей вообще отказаться от акцизов на бензин и дизель. По его словам, «это не те деньги, за которые правительству стоит бороться», а в текущем году отчисления в казну по акцизам за топливо принесут государству 450 млрд рублей. Глава «ИнфотЭК-Терминала» выразил уверенность в том, что правительство будет стараться решить проблему, но отметил, что не хотелось бы искать решение после возникновения в стране социального кризиса. Коллегу опять поддержал Михаил Делягин, саркастично заметив, что знает несколько правительств, которые «очень старались» – в конце 1980-х, начале 1990-х, а также в 1998 году.

Главный бенефициар внутренних продаж бензина – это правительство, контролирующее бюджет страны

Свое мнение озвучил Никита Кричевский, предложивший оставить акцизы на уровне второго полугодия 2018 года и не поднимать их в ближайшие пару лет. С его точки зрения, имеет смысл ввести лицензирование экспорта топлива и сделать выдачу лицензий для компаний в прямой зависимости от выполнения обязательств по поставкам на российский рынок, например, тех самых 17,5%, о которых говорила «Роснефть». Это предложение поддержали большинство участников встречи, как и идею о переносе уплаты акциза со стоимости бензина на автозаправочные станции. По общему мнению, последняя мера должна позволить государству усилить контроль над качеством топлива и избежать попадания на АЗС суррогатов.

И наконец, по словам экспертов VYGON Consulting Сергея Ежова и Александра Былкина, принимаемые правительством действия позволят избежать роста цен на бензин и дизель выше уровня инфляции в 2019 году. Как объяснил Александр Былкин, демпфирующий механизм даже снизит нагрузку на НПЗ в будущем году, несмотря на рост акцизов. «Правительство будет возвращать нефтяным компаниям до 60% разницы от экспортных цен на бензин и желаемой средней цены на российском рынке. Этот возвратный акциз компенсирует дополнительные сборы. Цены на бензин в следующем году не вырастут больше уровня инфляции», – сказал Александр Былкин.

В тот же день состоялось совещание в Правительстве РФ с участием представителей нефтяных компаний, на котором нефтяникам было предложено подписать соглашение о сдерживании розничных и оптовых цен. В противном случае государство готово было ввести заградительные пошлины на экспорт нефти и нефте-

продуктов. В прошлом резкие действия правительства заставляли компании отступать, но в данном случае этого не произошло. По-видимому, последним уже стало некуда отступать. Ни первого, ни второго ноября соглашение подписано не было. В результате договориться вроде удалось об установлении предельных цен на топливо для каждого региона России до 31 марта 2019 года. Причем, по сообщениям СМИ, соглашение предусматривает общую ответственность за нарушение его условий одним из участников. То есть была введена, что называется, круговая порука. По условиям этого договора, средняя цена Аи-92 по России до января 2019 года не должна превышать 53501 руб./т, Аи-95 – 56649 руб., дизельного топлива – 51201 руб. Более понятно должно быть в литрах – 1 литр топлива должен стоить на оптовом рынке не дороже 39,86; 42,77 и 43,11 руб. соответственно. С января 2019 года компаниям разрешено будет поднять цены, но не более чем на 1,7% (рост НДС с 18 до 20%), а впоследствии ориентироваться только на уровень инфляции, который, согласно прогнозам, составит 4,3%. Также в соглашении прописана обязанность нефтяных компаний, поставлять на внутренний рынок не менее 17,5% добываемой нефти.

Последний пункт правительственного соглашения с ВИНК – единственное, что совпадает с решениями круглого стола в ТАСС.

Второй топливный кризис за год или, как его назвал один шутник в интернете, «бензиновое обострение» говорит о том, что в управлении нефтяным сектором не все ладно

С одной стороны, это хорошо, поскольку государство не стало опять резко менять правила игры. Заявленные реформы продолжатся. Участники рынка – пусть даже весьма недовольные принятыми решениями – будут вынуждены приспосабливаться к работе в существующих условиях, без излишних метаний, необоснованных страхов и пустых надежд на изменение политики государства. С другой стороны, сбрасывать со счетов высказывания, прозвучавшие на встрече независимых экспертов в ТАСС, также не стоит. Второй топливный кризис за год, или, как его назвал один шутник в интернете, «бензиновое обострение», говорит о том, что в управлении нефтяным сектором не все ладно. И это при благоприятной конъюнктуре мирового нефтяного рынка! Дмитрий Козак в интервью телеканалу «Россия 1» исключил возможность введения в России государственного регулирования цен на топливо. Но фактически оно уже введено, только прайс-лист для АЗС пока не подписывается правительством, а лишь установлены ограничения верхней цены. ❗